

— Я тоже сначала подумал, что убийца специально изуродовал лицо и отрезал пальцы, чтобы подменить тело жертвы на тело владельца квартиры, Хуан Цзысяна. Но теперь кажется, что это слишком ненадежно.

Ань Пиндун сказал.

Лю И кивнул.

В делах, связанных с преступлениями, довольно часто встречаются случаи, когда убийцы по разным причинам пытаются скрыть настоящую личность жертвы.

Наиболее распространенные методы, которые используют преступники, — это повреждение лица, сжигание отпечатков пальцев или полное уничтожение тела. Некоторые также снимают одежду или забирают телефон, документы и другие вещи, которые могут помочь установить личность.

Однако в таких случаях тело почти всегда находят в лесу или в безлюдных общественных местах, в крайнем случае — в небольших гостиницах или арендованных квартирах с плохим контролем проживания. Почти невозможно, чтобы тело было брошено прямо в доме известного человека.

Ведь с современным уровнем судебной медицины технологии идентификации личности значительно продвинулись, и мы уже далеко ушли от времен Джека Потрошителя.

Например, в этом деле, если бы убийца действительно хотел подменить тело на тело Хуан Цзысяна, он мог бы изуродовать лицо, но, пока сохраняется череп, судмедэкспертам достаточно получить недавнюю фотографию Хуан Цзысяна и, используя метод краниофациальной реконструкции, сопоставить 8 основных линий, 34 точки, 9 контурных кривых и 13 точек измерения толщины мягких тканей, всего 64 параметра, чтобы определить, один ли это человек.

— Верно, мы тоже думали, что это вряд ли было сделано для сокрытия личности.

Ань Пиндун почесал свои растрепанные волосы.

— Если не для сокрытия, значит, это было сделано из мести.

Он с силой щелкнул языком.

— Насколько же сильной должна быть ненависть убийцы, чтобы сначала убить, а потом еще и так изуродовать тело...

Пройдя еще некоторое время, они наконец завершили осмотр места преступления, сделав все необходимые фотографии и взяли образцы. Вместе с телом все было упаковано и отправлено в НИИ судебной экспертизы.

Машина Лю И все еще стояла на парковке у северных ворот Университета Х.

Однако, учитывая, что это дело связано с крайне жестоким преступлением, вскрытие нельзя было откладывать. У него не было времени забирать машину, поэтому он просто сел в полицейскую машину Ань Пиндуна, чтобы вернуться.

— Эй, ты же говорил, что сегодня будешь писать свою диссертацию в НИИ. Почему ты так

опоздал?

Как только они сели в машину, Лю И протянул руку, чтобы ущипнуть Цзян Сяююаня за ухо.

— Эй-ей, босс, пощади!

Цзян Сяююань прикрыл голову, прижался к двери и начал умолять, одновременно бросая на своего босса жалобный взгляд.

— Когда я выходил, меня остановил Ли Цзинь, он приставал, чтобы я дал ему твой номер телефона!

— Что?

Лю И почувствовал, что имя «Ли Цзинь» звучит знакомо, но не мог вспомнить, кто это.

А вот Ци Шаньюй, сидевший на переднем сиденье, мельком взглянул в зеркало заднего вида, посмотрев на заднее сиденье.

— Это тот стажер, который полгода назад работал в нашем отделе!

Цзян Сяююань поспешно объяснил:

— Он сказал, что ты еще не написал ему рекомендацию для выпуска, и спрашивал, когда ты будешь в отделе на следующей неделе. Я сказал, что не знаю твоего расписания. Тогда он начал приставать, чтобы я дал ему твой номер, чтобы он мог сам с тобой связаться. Я подумал, что это не очень правильно — раздавать номер телефона босса кому попало, верно?

После объяснений Цзян Сяююаня Лю И наконец вспомнил, кто такой «Ли Цзинь», и тут же осознал, что это, кажется, бывший парень Ци Шаньюя, поэтому невольно бросил взгляд на переднее сиденье.

Но с его ракурса он мог видеть только прямую спину Ци Шаньюя, не улавливая изменений в его выражении лица.

— Ты что, дурак?

Лю И безжалостно начал критиковать своего ученика.

— Разве я сам должен писать такие рекомендации? Ты мог бы просто написать пару строк и поставить печать!

— Я так и ответил!

Цзян Сяююань сразу же оправдался:

— Я сказал, чтобы он оставил свою зачетку, а через пару дней мог бы забрать. Но он не согласился, настаивал, чтобы ты сам подписал!

— Это уже слишком!

Лю И не понимал, чего добивается этот стажер, и не хотел тратить время на такие мелочи, поэтому просто махнул рукой.

— Не обращай внимания. Если он снова придет, просто подпиши от моего имени.

В делах с такой крайне жестокой природой преступления полиция, естественно, немедленно создает специальную следственную группу, а соответствующие органы должны оказывать максимальное содействие.

Поэтому, вернувшись в НИИ судебной экспертизы, Лю И вместе с Фэн Лин и другими сразу же погрузился в работу в анатомическом зале, отправив тело на стол для вскрытия.

Они работали до девяти вечера, наконец завершив вскрытие и все проекты, результаты которых можно было получить в тот же день. Тем временем отдел вещественных доказательств наверху также завершил свои исследования и отправил отчет.

Тогда они сразу же позвонили в городское управление полиции, сообщив, что завтра можно будет забрать предварительные результаты экспертизы.

Лю И принял душ в душевой при анатомическом зале, переоделся в чистую одежду и, слегка покачиваясь, вернулся в офис, опустившись на стул. На мгновение его зрение помутнело, и перед глазами замелькали звезды.

— Босс, вот, выпей чего-нибудь горячего.

Цзян Сяюань тут же поднес чашку кофе своему боссу.

Лю И взял её и сделал глоток.

Кофе был только что заварен, поэтому был довольно горячим, и использовался растворимый кофе не самого лучшего качества из кухни.

Но Цзян Сяюань был смышленным парнем и на этот раз добавил в кофе двойную порцию сахара. Обычно это было бы слишком сладко, но для Лю И, который сейчас был на грани гипогликемического обморока, это было как раз то, что нужно.

Лю И, терпя жжение в горле, быстро выпил кофе.

— Я напишу отчет о вскрытии, ты иди поешь что-нибудь.

Фэн Лин также вошла в офис.

— Моя дочь сегодня у бабушки, я не спешу домой.

Затем она бросила взгляд на бледные губы Лю И и покачала головой.

— Что с тобой? Ты совсем не можешь переносить нагрузку!

— Кашель, тогда спасибо, извини.

Лю И смущенно прочистил горло.

— Прости, что опозорился, я пропустил обед и сейчас чувствую слабость.

Безопасность в их НИИ была строгой, и, в отличие от обычных компаний, посторонние не могли просто так зайти внутрь. Заказать еду с доставкой можно было только до караульной будки у ворот, и нужно было самому выходить, чтобы забрать её.

Лю И подумал, что дойти до караульной будки и выйти за ворота — это почти одно и то же, поэтому, вместо того чтобы ждать доставку, решил просто выйти на улицу и найти что-нибудь поесть. Он быстро надел куртку, прошел по коридору и спустился на лифте.

Однако, как только он вышел из лифта, в холле первого этажа он столкнулся с Ли Цзинем, который только что вошел.

— Эй, эй!

Ли Цзинь, увидев Лю И, сразу же загорелся, подбежал к нему и прижался к его боку.

— Вы, вы работаете до такого времени?

Лю И бросил взгляд на этого стажера с недоумением.

После напоминания Цзян Сяюаня он наконец вспомнил, как зовут этого парня.

Но в его смутных воспоминаниях этот парень вовсе не был примером усердия и трудолюбия, и трудно было представить, что он будет задерживаться на работе в выходной до девяти вечера.

Лю И не ошибся, Ли Цзинь действительно не был тем, кто задерживается на работе. На самом деле он только что вернулся с вечеринки.

Стажеры, включая Ли Цзиня, должны были покинуть НИИ в конце апреля и перейти на следующую практику. Если они не поступят в аспирантуру какого-либо преподавателя в НИИ, то после ухода вряд ли смогут даже войти в здание, так как их остановит охрана.

Как говорится, «недостижимое всегда привлекает», Ли Цзиню действительно нравился Лю И.

<http://bllate.org/book/16545/1508492>